

Чжу Мэн протянул руку и прикрыл мертвому солдату глаза.

- Городской лорд, вероятно, ничего об этом не знает. Если я не вернусь, передай ему всё, что я только что сказал.

- Генерал, вы...

Чжу Мэн покачал головой:

- Смерть на поле боя - вот моя роль.

Он еще не успел договорить, как услышал странный свист, похожий на кричащего в страхе демона. Генерал проревел:

- Осторожно!

Он прижал офицера к земле и огляделся по сторонам, прикрываясь тяжёлым щитом.

Чжу Мэн не был медлительным, но кое-кто оказался быстрее. Старейшина Жуй выстрелил в воздух - его фигура казалась настолько жалкой, будто кто-то вдарил ему огненным клеймом по заднице.

Луч голубого света безмолвно прорезал воздух, подобно метеору.

Лазурное сияние скользнуло мимо ног старика, прошло через грудь бородатого генерала и унеслось вдаль.

Генерал открыл рот, но не издал ни звука. Он попытался прикрыть рану рукой, но как можно было закрыть дыру размером с чашу?

Бородатый мужчина пошатнулся и упал на спину, потеряв все признаки жизни.

Чжу Мэн взревел от горя:

- Старый Ма!

Этот бородатый генерал был помощником Чжу Мэна, и они сопровождали друг друга уже много лет. Он прекрасно знал силу своего товарища, но это голубое сияние было слишком быстрым, слишком яростным. Его цель успела отпрыгнуть в сторону, но стоящий за ней генерал оказался ранен в жизненно важные органы.

Бледный и встревоженный, старик медленно опустился на землю.

Это голубое сияние на самом деле было изначальной пулей. Просто её скорость была настолько высока, что невооруженный взгляд воспринимал её как луч голубого света.

Выстрел прозвучал с расстояния в километр. Он прогремел в мгновение ока и даже после того, как пробил тело генерала Ма, продолжил лететь на довольно большое расстояние.

Старик почувствовал холод, пробегающий по спине. Попади этот выстрел в него, он, без сомнения, получит тяжелую рану. Ему могло так сильно не повезти, если бы он не смотрел в нужную сторону и если бы не уклонился на рефлексе.

Но какое изначальное оружие могло стрелять с такого расстояния с такой свирепостью?

В этот момент он услышал сердитый рев:

- Жуй Сян! Почему ты не заблокировал выстрел? Ты убил старого Ма!

Старик был сейчас в не лучшем настроении:

- Кто виноват в том, что он не сумел увернуться? Только не говори мне, что хочешь свалить всю вину на меня?

- Ты мог бы заблокировать пулю или хотя бы отклонить её с изначальной траектории!

Старейшина фыркнул:

- А что, если я не смогу заблокировать выстрел? Хочешь, чтобы я умер вместо него?

- Это всего лишь изначальная пуля выпущенная как минимум с километра! Ты бы, самое худшее, получил легкое ранение, но старый Ма оказался бы жив! - прорычал Чжу Мэн.

Жуй Сян был вне себя от ярости:

- Эта скотина не стоит того, чтобы из-за нее страдали.

Чжу Мэн задыхался от гнева и не мог внятно ответить. В конце концов он, яростно взревев, поднял труп генерала Ма и ушел.

Старик был так мрачен, что с его лица, казалось, вот-вот потечет вода. Его злобный взгляд пронзал затылок Чжу Мэна.

По возвращении в казармы офицер, шедший рядом с Чжу Мэном, сказал:

- Генерал, этот старый вор очень близок к Чжан Бучжоу. Теперь, когда он затаил обиду, что, если он плохо о вас отзовется?

Чжу Мэн усмехнулся:

- Какая разница? Хватит с меня его дерьмового поведения! Стоило небесному монарху уйти в изоляцию, как этот ублюдок всё начал портить.

- Генерал Чжу, может, нам стоит пойти и выследить снайпера, убившего генерала Ма?

Чжу Мэн остановился и спросил:

- У тебя голова совсем опустела? Как ты собираешься выследить того, кто сумел совершить подобный выстрел с расстояния в километр? Так мы просто принесем ему свои головы на блюде. Единственный, кто может преследовать такого снайпера, это...

Чжу Мэн перестал говорить, но офицеру было ясно: только Жуй Сян обладал подобной способностью. Его предположения, однако, были на самом деле несколько ошибочными. Сильной стороной старика была защита, а не выслеживание. Да и сам Жуй Сян, казалось, не собирался преследовать нападавшего. И не потому, что боялся, а потому, что знал, что не сможет догнать его.

Любовь этого старика к славе была всем хорошо известна.

После ухода генерала старейшина Чжу остался стоять неподвижно. Он чувствовал слабое покалывание на коже – признак того, что кто-то на тебя целится. Этот снайпер был довольно безрассуден, так как остался ровно там, откуда совершил первый выстрел. Кроме того, он просто прицелился в старика, не дожидаясь удачного момента. Это была откровенная провокация.

Несколько раз Жуй Сян хотел броситься в погоню, но в конечном итоге сдержался. Этот выстрел был просто слишком мощным. Старик был уверен, что сумеет его заблокировать на расстоянии за сотню метров, но на более близкой дистанции он даже не знал, сумеет ли убежать в случае ранения. В обычных условиях попасть в него с расстояния в сто метров было куда труднее, но шанс имелся всегда. Старик не мог смириться с подобным исходом.

После долгих раздумий он так и не решился пойти на риск. Тяжелая травма, скорее всего, разрушит его путь к тому, чтобы стать божественным воителем.

В этот момент на вершине далекой горы Цянь Е стоял на коленях посреди свинцовых туч и бушующего ветра. Перекрестие прицела Могилы Сердца медленно проходило по военному лагерю.

Видя, что Жуй Сян сумел сдержать свои эмоции, Цянь Е понял, что продолжать напрягать оппонента бессмысленно. Поэтому он отправился на поиски другой цели.

После первой засады почти все ведущие офицеры исчезли из виду. Только Чжу Мэн был занят проверкой убитых и раненых. Он и Жуй Сян были единственными, кто мог остановить или уклониться от атаки Цянь Е. Рядовые солдаты и офицеры более низкого ранга организованно продолжали работу, прекрасно понимая, что они не стоят того, чтобы быть мишенью.

За спиной Цянь Е появилась Ли Куанлань:

- Ты ведь не можешь сделать второй выстрел, так почему не уходишь?
- Если я сейчас уйду, этот старый ублюдок поймет, что я не смогу напасть ещё раз. Кроме того, вскоре я снова буду готов к выстрелу.

Куанлань своим восприятием чувствовала, как постепенно усиливается аура Цянь Е. Менее чем через пол дня его силы достигнут своего пика. Девушка тихо вздохнула:

- Знаешь, ты чудовище. Им очень не повезло спровоцировать тебя.
- Такие люди и происшествия будут встречаться всегда. Спустя какое-то время ты привыкнешь.
- Почему бы тебе не обратиться за помощью к Дому Сун? Если клан вмешается, Цзынин точно будет в порядке. У меня есть несколько каналов, по которым можно отправить новость в Империю. Это займет какое-то время, но пока Седьмой Сун ещё должен быть в целостности и сохранности.

Цянь Е опустил Могилу Сердца и сказал, покачивая головой:

- Если люди Дома Сун узнают об этом, они сразу же попытаются поглотить группу Нинюань вместо того, чтобы спасти его.
- Как такое может быть? Я думала, у них хорошие отношения. Некоторые старейшины хвалили

седьмого юного мастера как восходящую звезду своего клана, – удивилась Куанлань.

– Хорошие отношения? Ха! Ты когда-нибудь видела по-настоящему хорошие и тесные семейные отношения среди знати?

После недолгой паузы девушка сказала:

– Да. Твой Дом Чжао.

Цянь Е на мгновение замер. Затем он, вздохнув, сказал:

– Я больше не один из них.

– Но как я вижу, Четвертый Чжао и Юйин относятся к тебе, как к семье. Чжао Цзюньду даже перехватил ради тебя секретное послание военных. Это вызвало немалый шум в суде.

– Что произошло? – удивился Цянь Е.

– Кто-то из военных в нейтральных землях обнаружил твои следы и отправил секретный доклад в Империю. Чжао Цзюньду перехватил донесение, проходившее через парящий континент, но он не знал, что всего было послано три копии – военные всё равно в итоге получили донесение. Из-за этого Правый Министр обвинил Герцога Чэньгения и Чжао Цзюньду в неподобающем поведении.

– Правый Министр? Чем всё закончилось? – юноша был встревожен, поскольку этот человек был важным министром Империи и обладал таким авторитетом, что даже встретиться ему с такой фигурой явно не светило. Он был даже могущественнее всех маршалов и герцогов, да и власть в его руках находилась на совершенно ином уровне. Теперь, когда это дело неожиданно спровоцировало Правого Министра, даже Дом Чжао мог оказаться в затруднительном положении.

Ли Куанлань ответила:

– Как может быть хоть какой-то исход? Обе стороны бодаются туда-сюда, но результата всё равно нет. По слухам, Принцесса Гаои потянула за много ниточек и помешала семье императора выразить свою позицию. Так что, скорее всего, на этом всё и закончится. На самом деле, многие дела при императорском дворе так и заканчиваются.

– Принцесса Гаои... – Цянь Е вспомнил эту спокойную женщину вместе со многими другими моментами в собственной памяти.

Вполне разумно было для неё вмешаться ради собственного сына. Однако было удивительно, что одно только её присутствие смогло сдержать Правого Министра.

Ли Куанлань заметила удивление Цянь Е:

– В этом нет ничего особенного. Принцесса Гаои в свои времена была необычным человеком. Её брак с Герцогом Чэньгением был во всех смыслах женитьбой лебедя на гусе. Иначе как мог гордый Дом Чжао довольствоваться простым титулом Герцога Чэньгения? По правде говоря, именно присвоение относительно низкого звания умиротворило некоторых людей. Иначе бы этот союз с императорской семьей никогда бы не прошел гладко.

Цянь Е не ожидал, что Принцесса Гаои окажется фигурой такого масштаба. Когда он был в

Доме Чжао, то едва ощущал присутствие этой женщины.

Чем выше её статус, тем лучше для Цзюньду и Жоси. Что же касается самого Цянь Е, то он больше не был частью Дома Чжао. В противном случае он только навлечет на своих родственников беду, дав их политическим противникам лишний повод для нападок.

Но всё же, со стороны Чжао Цзюньду было слишком опрометчиво перехватывать секретное военное послание ради него.

Цянь Е вздохнул про себя, убрал Могилу Сердца и встал:

- Пошли, в ближайшее время подходящих возможностей не появится.

- Ты не собираешься спасти Седьмого Суна?

Цянь Е покачал головой:

- Это невозможно только силами нас двоих.

- Неужели мы оставим все как есть?

- Конечно, нет. То, что произошло сейчас, повторится еще много раз. Все эти люди, наконец, поймут, что никогда не увидят над собой чистого неба, пока я жив. Точно так же, как никто не посмеет нацелиться на Группу Нинюань, пока жив Сун Цзынин.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1202151>